

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

УДК 37.075

Игумен Пафнутий (Габидулин)
магистрант 2 курса обучения
Калужской духовной семинарии
E-mail: pafnuty@monastery.ru

Abbot Paphnutiy (Gabidullin)
2st year master's student
of the Kaluga Theological Seminary
E-mail: pafnuty@monastery.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ О МОЛИТВЕ И МОЛИТВЕ ИИСУСОВОЙ В СВЕТЕ АСКЕТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

FEATURES OF THE DOCTRINE OF PRAYER AND PRAYER JESUS IN THE LIGHT OF THE ASCETIC TEACHINGS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE

Аннотация. Молитва Иисусова, способы и методы ее совершения является одной из центральных в богословских трудах святых подвижников Святой Православной Церкви. Не является исключением и эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова), Вышенского Затворника. Настоящая статья посвящена анализу аскетического наследия святителя Феофана Затворника, центральной темой которого является Иисусова молитва. В рамках настоящей статьи автором показано, что учение святителя Феофана об Иисусовой молитве является следствием актуализации учения святых отцов Православной Церкви в свете секуляризации современного святителю социума. Также в рамках настоящей статьи описываются основные

методы и способы совершения умного делания на основании литературного наследия как святителя Феофана (Говорова), так других святых отцов, практика и учение которых была использована Вышенским Затворником при разработке оригинального учения об Иисусовой молитве.

Abstract. The Jesus Prayer methods and methods of its performance are one of the central ones in the theological works of the holy ascetics of the Holy Orthodox Church. The epistolary legacy of St. Theophan (Govorov), the Recluse of Vyshensk, is no exception. This article is devoted to the analysis of the ascetic legacy of St. Theophan the Recluse, the central theme of which is the Jesus Prayer. In the framework of this article, the author shows that the teaching of St. Theophan on the Jesus prayer is a consequence of the actualization of the teachings of the holy fathers of the Orthodox Church in the light of the secularization of modern society to the saint. Also, within the framework of this article, the main methods and methods of performing intelligent work are described, based on the literary heritage of both St. Theophan (Govorov) and other holy fathers, whose practice and teachings were used by the Vyshensk hermit in the development of the original doctrine of Jesus prayer.

Ключевые слова: святитель Феофан (Затворник), молитва, молитва Иисусова, степени молитвы, умное делание, учение святых отцов, сосредоточение, способ молитвы, метод молитвы, дыхательная практика, физическое состояние, психическое состояние, сердце, ум, монашествующие, миряне.

Key words: St. Theophan (the Recluse), prayer, the Jesus prayer, degrees of prayer, intelligent doing, the teaching of the holy fathers, concentration, method of prayer, method of prayer, breathing practice, physical condition, mental state, heart, mind, monastics, laypeople.

На протяжении многих веков проблема понимания молитвы Иисусовой является одной из центральных в сочинениях богословов-аскетов Православной Церкви. Не является ис-

ключением и эпистолярное наследие святителя Феофана (Говорова). Стоит отметить, что учение о молитве Иисусовой святителя Феофана является особо актуальным для нас, так как в период жизни архипастыря в российском обществе происходили секуляризационные процессы, которые в крайней степени напоминают положение и состояние современного социума. Само учение о молитве Иисусовой святителя Феофана Затворника, как отмечают многие исследователи, было попыткой актуализировать аскетическое учение Православной Церкви, представить его в том виде, в котором современный человек, подверженный всеобщей секуляризации, смог бы его воспринять.

Перед рассмотрением основной проблематики настоящего исследования мы должны упомянуть о том хронологическом периоде, в продолжение которого и формировалось учение о молитве Иисусовой святителя Феофана (Говорова). XIX век принес с собой в российское общество антиклерикальные идеи, которые, поддерживаемые социальной секуляризацией, послужили катализатором к стремительному ослабеванию веры в среде российского народа. Научная мысль как детище секуляризационных процессов порождала в умах многих членов общества идею, что наука должна превалировать над религией, так как имеет видимое, практическое подтверждение своих теорий в сфере экспериментов, математики и рационалистических обоснований. При таком отношении религия и сама вера уходили на второй план. Современники Вышенского Затворника стремительно теряли связь с Живым Богом, с православной верой. Именно в такой сложный период и начинается формирование аскетического учения святителя Феофана (Говорова). После удаления в Вышенскую пустынь святителем пишутся и издаются труды по толкованию Посланий апостола Павла, где им в простой форме излагаются основные аспекты Посланий, могущие быть воспринятыми неискушенным автором, не имеющим богословского образования, то есть современным человеком. Отличительной чертой богословского, а

затем и аскетического учения святителя Феофана (Говорова) является «призыв» к человеку отказаться от чрезмерных материальных благ, выйти за границы зоны комфорта, расстаться с тем, что так усердно навязывается секуляризированным социумом. Учение святителя Феофана призывает человека снова обратиться к Богу, сделать Его центром своих стремлений, своей жизни, всеми силами стремиться соединиться с Ним и сделаться наследником Царствия Небесного [8, с. 189]. В рамках богословского учения святителя Феофана мы должны отметить, что его автором предпринимается попытка вернуть правильные ориентиры в сознание современников, сделать Господа Бога конечной точкой всех стремлений человека [8, с. 158]. Одну из основных причин безразличного отношения к вере святитель Феофан видел в эгоизме современников, их самости, неконтролируемом желании удовлетворения материальных и низменных желаний [8, с. 181].

Именно поэтому проблематика самости и эгоизма являются центральными в антропологии святителя Феофана. Более того, это находит отражение и в аскетическом наследии архипастыря, учение которого содержит тезис, что без объективного отношения человека к самому себе и своему внутреннему устройству невозможна даже сама аскетическая практика [2, с. 213]. Можно отметить, что учение о важности и необходимости молитвы Иисусовой святителя Феофана (Говорова) берет свое начало в эсхатологических взглядах архипастыря. Это становится отчетливо видно после анализа толкования Послания апостола Павла к Фессалоникийцам, где святителем Феофаном делается особый акцент на важности благочестивой жизни, молитвы Иисусовой и самой молитвы. Для святого владыки молитва является проявлением личной свободы человека и свидетельствует о желании человека соединиться с Богом. Именно в этом, по мнению святителя Феофана, и лежит начало молитвенного подвига и молитвенного устройства человека [9, с. 10].

Одним из основных положений аскетического учения свя-

тителя Феофана о молитве Иисусовой является утверждение, что первостепенное значение имеет внутреннее состояние молящегося и сама возможность обращения внимания на внутреннее состояние. Для аскетического учения святителя Феофана характерна идея, что «качество» молитвы и самого состояния молящегося целиком и полностью зависит от возможности контролировать внимание, которое, к слову, должно фокусироваться на внутреннем устройении человека. Также стоит отметить, что святителем Феофаном неоднократно апробировалось мнение, что умное делание может правильно совершаться только при условии концентрации молитвы в сердце, так как концентрация в уме не столь продуктивна ввиду подверженности ума эмоциям и чувствованиям [9, с. 38].

Также отметим, что отличительной чертой учения святителя Феофана о молитве является утверждение о недостаточности усилий человека для постижения тайн умного делания. Святителем разделяется мнение преподобного Иоанна Лествичника, для которого молитва является формой взаимодействия, «общения» между человеком и всеблагим Творцом [4, с. 16], тем не менее это общение не может произойти без усилий. Святителем Феофаном в рамках аскетического учения развивается мысль, что только лишь усилиями самого человека невозможно достигнуть наивысших ступеней молитвы и умного делания. Для этого необходима помощь Самого Господа, Его благодать. Одним из условий для достижения синергии между молящимся и Всеблагим Творцом, по мнению святителя, является «приведение ума в сердце» [6, с. 167]. В свете аскетического наследия святителя Феофана это «соединение» необходимо для объединения и ума, и сердца молящегося в молитве. Все естество, как считает святой архипастырь, должно быть устремлено ко Творцу в молитве. Более того, насколько мы знаем, богословское учение святителя Феофана свидетельствует, что святой владыка был в большей степени сторонником трихотомии человека (дух, душа, тело). Это богословское мнение святителя также нашло отражение в его аскетическом

учении и в особенности в учении о молитве. Так, для достижения положительного результата при молитве или умном делании, по мнению святителя, необходимо все человеческое естество направить ко Творцу. И дух, и душа, и тело — все должно наполнить молитва. В противном же случае об истинности совершаемого моления говорить не придется.

Кроме того, мы должны отметить, что отличительной чертой аскетического учения о молитве святителя Феофана (Говорова) является мнение об опасности ума человека, который не контролируется молящимся. Причину этого святитель видит в мечтательности, воображении человека, которые очень часто являются первопричиной отвлечения от молитвы. Для учения о молитве Вышенского Затворника характерно подчеркивание важности контроля мыслей и ума человека при совершении молитвы и умного делания. Без должного контроля, по мнению святителя, христианин практически не имеет надежды на хоть какое-то развитие молитвы и рискует остаться на первых ступенях, так и не проникнув в тайны общения с Богом. Стоит отметить, что одним из условий истинной молитвы, по мнению святого владыки, является освобождение ума от воображений, мечтаний и всего того, что отвлекает от самой молитвы. Владыка Феофан пишет, что молящийся должен знать о том, что его молитва слышится Спасителем, а для этого не требуется никакое воображение и мечтательность [4, с. 10]. Также стоит отметить, что из означенного выше тезиса можно заключить и отношение святителя Феофана (Говорова) к «художеству», которое могло быть использовано при молитве. Метод использования «художества» при совершении молитвы был популярен в период земной жизни святителя. По сути, означенный метод пришел из других христианских конфессий (в основном из римского католицизма), где представление образов при совершении молитвы является чуть ли не обязательным условием. К сожалению, «художество» захватило умы многих мирян и пастырей — современников святителя. Видя пагубность использования данного метода и самой

мечтательности при совершении молитвы, святой владыка в рамках своего аскетического учения о молитве выражает скептическое отношение к использованию всякого воображения при совершении молитвы [1, с. 178].

Однако мы должны отметить, что, в отличие от других авторов, которые ратуют за использование «художества» при молитве, святителем Феофаном хоть и отрицается использование воображения в качестве неконтролируемых образов, однако проводится четкое различие между воображением и интеллектуальным пониманием Бога и самой молитвы. В качестве помощи для достижения необходимого внутреннего устройства на начальных ступенях умного делания святитель Феофан рекомендует «представлять» библейские образы и сюжеты, которые, по мнению святого владыки, не являются плодами греховного воображения, но помогают настроиться на молитву [4].

Для святителя Феофана очень важным условием молитвы является концентрация внутри молящегося на самой молитве. Именно поэтому он выступает против «художества», заменяя его более спокойными библейскими сюжетами, так как последние не будоражат воображение молящегося.

Кроме того, мы должны отметить, что отличительной чертой учения о молитве святителя Феофана Затворника является положение о необходимости постоянного обращения сердца самого молящегося к Богу, к Его неисчислимым милостям и самому добру и благо Им творящимися. По мысли святого автора, это является некой отправной точкой при начале пути нравственного и духовного совершенствования. Более того, святитель считает, что это внутреннее устремление к добру, понуждение к его совершению является гораздо более продуктивным в деле молитвы, нежели совершение добрых дел и дел милосердия, которые совершаются без внутренней установки, обозначенной нами выше. В качестве примера важности такого отношения к молитве и самой жизни христианина святителем приводится пример дерева, где ствол и ветви — это

внешняя сторона жизни, а корни — внутренняя. Несмотря на то, что обе составляющие в крайней степени важны, все же без корней (внутренней жизни) ствол дерева (внешняя жизнь) гораздо быстрее погибает и не имеет шансов для развития [7, с. 184].

Далее мы должны отметить, что отличительной чертой аскетического учения святителя Феофана (Говорова) является положение о важности сердца при совершении молитвы и молитвы Иисусовой. По сути, святителем апробируется идея, что только в сердце находится необходимый инструментарий для создания внутренних и внешних условий для совершения истинной молитвы. Для святого архипастыря естественна мысль, что первостепенное место в молитве должно отводиться именно духу, так как он является основанием преобразования христианина, где тело и все действия подчинены единой цели — молитве и стремлению к Всеблагому Господу Богу. Святитель Феофан говорит, что «полная ясность придет тогда, когда будут достигнуты чистота разума от мыслей, чистота воли от желаний, чистота сердца от привязанностей и страстей. Однако даже до этого момента это все еще будет внутреннее внимание, хотя и несовершенное, незрелое и непостоянное» [7, с. 315].

Как и многие другие святые отцы, поднимавшие в своих трудах проблематику правильного совершения Иисусовой молитвы, святитель Феофан Затворник ратует о важности и продуктивности совершения небольших, кратких молитв [10, с. 112]. Более того, владыкой Феофаном отмечается, что обширные по тексту и времени совершения молитвы ввиду своей продолжительности часто притупляют внимание молящегося, уводят его в ненужные образы, обостряют чувства, что негативно влияет на качество совершенной молитвы в итоге. Именно по этим причинам владыка Феофан особо ратует за важность и необходимость совершения именно Иисусовой молитвы. Отметим, что святым автором также подчеркивается не только важность краткости молитвы, но и ее ритмичность [10, с. 187].

Далее отметим, что святителем Феофаном говорится о целесообразности использования именно Иисусовой молитвы, так как в ее тексте содержится прямое упоминание Имени Божия, которое само по себе может вселить страх Божий, трепет перед Его Всесвятым Именем, которые, как учит святой аскет, являются важным условием при совершении молитвы Иисусовой. Страх Божий, который испытывает молящийся при совершении умного делания, является катализатором к скорейшему восстановлению внимания, отсечению помыслов и красочных картин воображения — всего того, что мешает и превращает в ничто всякую молитву.

Также отметим, что особенностью учения о молитве святителя Феофана Затворника является его отношение к образу и реализации в социуме христианина. Святителю видится крайне важным соответствие внутреннего и внешнего устройства христианина. Более того, владыка отмечает, что видимым свидетельством плодотворности в молитве являются добрые дела и дела милосердия, которые совершает христианин не из личных побуждений, но как следствие его внутреннего и, как следствие, внешнего преобразования. Для такого христианина добрые дела отныне не необходимость, продиктованная религиозными нормами его вероисповедания, но жизненно важная необходимость, без реализации которой сама жизнь теряет полноту.

Кроме того, святителем Феофаном Затворником неоднократно делался особый акцент на правильном восприятии молитвы и молитвы Иисусовой. Владыка неоднократно в своих сочинениях отмечал, что молитва и умное делание не должны восприниматься иначе, чем средствами, благодаря которым достигается сам факт общения человека и Бога. Святитель Вышенский неоднократно пытался уберечь христиан от неправильного восприятия молитвы. Многие воспринимают умное делание как самоцель, возводя этот подвиг в статус способа достижения общения с Творцом. При таком отношении, по мнению святителя, не приходится рассчитывать на какое-то

значимое развитие духовной жизни и самой молитвы, роль которой в жизни христианина при таком отношении гиперболизирована. Святой владыка неоднократно отмечал, что даже молитва Иисусова ничем разительно не отличается от иных других молитв, не стоит выше. Однако святителем признается ее удобоприменимость для умного делания ввиду ее лаконичности и смысловой глубины [10, с. 149].

Более того, сам святитель Феофан неоднократно отмечал, что вообще не существует «особой» молитвы, существует только искренняя жажда Бога, стремление к Нему, которые вкупе с правильным устройением и наделяют молитвословия удивительной силой [7, с. 17].

Для святителя молитва Иисусова обладала особенной глубиной и необходимой краткостью, которые вместе содействовали ее наиболее удобоприменимости для совершения умного делания. Однажды святитель Феофан написал, что «молитва называется Иисусовой, потому что она обращается к Господу Иисусу и представляет собой краткую словесную форму молитвы. Она также называется умной, так как требует не только произнести слова, но и возвысить мысль и сердце, понимая ее содержание и сопереживая. Особенно эффективна она, когда она повторяется со вниманием и в течение длительного времени, что помогает слиянию духа и слов, так что они кажутся едиными внутри нас. Любая короткая молитва может достичь этого уровня. Иисусова молитва имеет преимущества, потому что она сочетает душу с Господом Иисусом, который является единственной дверью к Богообщению, к которому стремится молитва. Поэтому тот, кто усваивает ее, получает всю силу и спасение, предложенное Христом» [5, с. 156].

Также на страницах богословских и аскетических трудов святителя Феофана (Говорова) неоднократно встречается мнение, что эффективность и значение молитвы для духовного развития христианина зависит прежде всего от соблюдения молящимся евангельских заповедей, стремлением жить по Евангелию, а также грамотного духовного руководства более опытного духовника.

Таким образом, учение о молитве и молитве Иисусовой святителя Феофана Затворника находится в полном соответствии с учением святых отцов Православной Церкви. Тем не менее означенное учение не лишено своих особенностей, обусловленных как мировоззрением, так и личным опытом святого владыки, что позволяет ему оставаться актуальным и оригинальным по сей день.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Амвросий (Ермаков), еп.* Учение об Иисусовой молитве по трудам святителя Феофана Затворника // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/uchenie-ob-iisusovoj-molitve-po-trudam-svjatitelja-feofana-zatvornika/> (дата обращения 15.01.2024).

2. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Tertyshnikov/svjatitel-feofan-zatvornik-i-ego-uchenie-o-spasenii/ (дата обращения 15.01.2024).

3. *Иларион (Домрачев), схимон.* На горах Кавказа, изд-во: «Карамзин», М., 2018.

4. *Иоанн Лествичник, преп.* Лествица, изд-во: «Сретенский ставропигиальный мужской монастырь», М., 2022.

5. *Феофан Затворник, свт.* Как научиться молиться, изд-во: «Отчий дом», М., 2017.

6. *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни, изд-во: «Правило веры», М., 2013.

7. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем, изд-во: «Сретенский ставропигиальный мужской монастырь», М., 2015.

8. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Посланий св. апостола Павла к Колоссянам и Филиппийцам, изд-во: «Отчий дом», М., 1998.

9. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Посланий св. апостола Павла к Солунянам, к Филимону и к Евреям, изд-во: «Отчий дом», М., 1998.

10. *Хоружий С. С.* К феноменологии аскезы // URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/1997_n4/cpp_1997_n4_Horugiy.pdf (дата обращения 15.01.2024).